Архиепископ не говорил ничего более, и медленно ушел с поддержкой Министра Синь. В сумерках его сгорбленный старый вид выглядел немного одиноко, создавая отличное ощущение от трех молодых людей Ортодоксальной Академии, когда они убегали в закат. Солнце действительно заходило в жизни этого старейшины и никто не мог предсказать, взойдет ли оно после очередного заката.

Лишь спустя долгое время собравшиеся люди начали подниматься, глядя на исчезающую спину архиепископа в сумерках. У них были сложные выражения, но никто не смел показывать неуважение.

После весны у Архиепископа увеличилось число морщин и возрастных пятен, и он значительно постарел. Средний возраст для людей был растянутым процессом, особенно для тех, кто добился значительных успехов в культивации Пути, процесс длился по крайней мере сотни лет. Он, казалось, догнал свой процесс старения за несколько коротких месяцев, с сотнями лет, наваленными сразу.

Почему Архиепископ так сильно постарел за такое короткое время? Это было, естественно, из-за огромного количества вещей, которые он должен был контролировать. В глазах других это также было напоминание Ортодоксии и всему континенту, что это был старейшина из того же поколения, что и Поп. Единственный священнослужитель в мире, который был сравним и мог противостоять Его Святейшеству, Попу.

По прошлым впечатлениям людей Его Высокопреосвященство, Архиепископ Мэй Ли Ша, был абсолютным доверенным лицом Попа. Департамент Образования под его руководством имел исключительно высокое положение, но это была всего лишь одна из Шести Святых Церквей Ортодоксии, и в остальном не выделялась. Многие люди даже не знали о ее существовании, но теперь все изменилось.

Ортодоксальная Академия вновь появилась в Столице, и некоторые старейшины и фракции из Ортодоксии начали выражать свои недовольные голоса против Попа. Инцидент при Осеннем Дожде случился перед Департаментом Образования, людей разгоняли при помощи лошадей. Была пролита кровь и произошло бесчисленное количество жертв, и за всем этим была старая сгорбленная фигура Архиепископа.

Лишь после этого момента люди, наконец, заметили, что у него была поддержка бесчисленных людей из Ортодоксии. Ресурсы и власть, которые были у него, быстро достигали уровня угрозы Попу.

То, что он сегодня появился во Дворце Ли, сделало Жреца Хо и других священнослужителей слишком ошеломленными для слов. Это верно, Архиепископ был архитектором за возрождением Ортодоксальной Академии и крупнейшим покровителем группы Чэнь Чан Шэна. У него были ожидания от академии и ожидания от Чэнь Чан Шэна, что он сможет занять первое место на Первом Баннере Великого Испытания, и он помог Чэню сообщить об этом миру. У него должны быть свои причины для этого, но славы, достигнутой на Фестивале Плюща, в сочетании с его помолвкой с Сюй Ю Жун, разве уже это не привлекало достаточно внимания? Чтобы заявить, что он займет первое место в Великом Испытании, для архиепископа оказать такой огромный объем давления на Чэнь Чан Шэна, какова была его цель?

«Давление - это форма мотивации».

Во Дворце Ли под сумерками стояла повозка, и внутри нее Архиепископ сидел напротив

Министра Синь, и обыденно сказал: «Провозглашение было лишь первым блюдом, основным будет Великое Испытание. Собрание из всех уголков и взгляды тысяч, лишь это давление может помочь ему созреть самыми быстрыми темпами».

Министр Синь был в тихих размышлениях на мгновение, прежде чем ответить: «Я лишь боюсь, что давление слишком велико, и Чэнь Чан Шэн не сможет справиться».

Архиепископ не говорил ничего более и не стремился давать больше информации этому на вид верному подчиненному. Вопреки воображению внешних наблюдателей, Чэнь Чан Шэн и Ортодоксальная Академия никогда не были его инструментом, и не использовались им или другими старейшинами Ортодоксии, чтобы бросить вызов Попу, а наоборот, все, связанное с Чэнь Чан Шэн, было обсуждено и принято к соглашению им вместе с Попом.

Лишь это могло сделать так, чтобы он созрел в кратчайшее возможное время, лишь это могло заставить весь континент знать о его существовании, и остановить глаза людей от соскальзывания с его вида. А что насчет давления, которое это могло принести Чэнь Чан Шэну, он и Поп не особо волновались, потому что им было очень ясно. Этот юноша в течение последних нескольких лет жил под наибольшим возможным давлением.

У главных ворот Небесной Академии каменная стена была окружена людьми. У главных ворот Забирающей Звезды Академии лектор был занят тем, что высекал имена на каменной стене. У Провозглашения Лазурных Облаков было новое обновление, и каменные стены основных школ и академий тоже требовали обновления. Верхнюю позицию не надо было менять, так как она все еще была занята Сюй Ю Жун, но произошло множество других изменений. Провозглашению внезапно изменилось этой осенью, и крупнейшим победителем была Ортодоксальная Академия. Школе, в которой было всего четыре студента, на самом деле удалось перечислить троих среди Лазурных Облаков, и Бай Ди Ло Хэн занимала вторую позицию, что было великолепным достижением.

На вратах различных школ Столицы люди поднимали головы, чтобы посмотреть на имена, выгравированные на каменной стене, и их эмоции были сложными, особенно тех, кто ранее участвовал в осаде Ортодоксальной Академии и нападал на студентов. Следуя за обновлением Провозглашения Лазурных Облаков, другие шокирующие новости тоже быстро распространились по столице, и это было заявление, которое объявил Его Высокопреосвященство, Архиепископ, от лица Ортодоксальной Академии и Чэнь Чан Шэна.

На Великом Испытании Чэнь Чан Шэн хотел занять первое место на Первом Баннере.

Реакции всех, кто услышал эти новости, говорили о том, что это должно быть шуткой, и кто мог поверить в это? Но после подтверждения, большинство людей было ошеломлено до точки неверия.

Если бы Ее Величество, Ло Ло, не была дочерью Белого Императора, или никто не знал ее статуса, если бы она приняла участие в Великом Испытании, как член Ортодоксальной Академии, то тогда у нее был бы шанс против Гоу Хань Ши и других экспертов различным участвующих сект, но Архиепископ четко заявил, что это был Чэнь Чан Шэн, кто планировал заполучить первое место, а не Ортодоксальная Академия.

Но ведь всей столице было известно, что Чэнь Чан Шэн не мог завершить свое Очищение.

Из-за выступления Ортодоксальной Академии на Фестивале Плюща и оценок Совета Божественного Постановления, больше не было никого, кто посмел бы назвать его мусором, но с их точки зрения... Он по прежнему был тем, кто не мог культивировать. Даже если на него

вдруг падет удача, и он завершит Очищение, оставалось три коротких месяца до Великого Испытания, каковы будут его шансы в том, чтобы превзойти бесчисленных гениев его поколения, которые начали культивацию за много лет до него?

Невозможно. Даже если бы это был кто-то, как Сюй Ю Жун и Цю Шань Цзюнь, с одаренной родословной, он все равно не смог бы достичь этого. Это было бы полное нарушение логики и разума.

В отношении достижений Ортодоксальной Академии на Фестивале Плюща или объявления того, что Чэнь Чан Шэн хотел занять первое место на Первом Баннере, у разных людей были разные реакции.

В отдаленном районе кампуса Небесной Академии Чжуан Хуань Ю сидел у заброшенного колодца, все его тело было пропитано холодной, ледяной водой, а его темные волосы были разбросаны и постоянно касались пола, и вода, стекающая по ним, образовала лужу под ним. Причина этого была не в том, что он чувствовал себя слишком жарко, а потому, что он был разъярен.

Он пал с 10 ранга до 11 в Провозглашении Лазурных Облаков, и его обогнал Ци Цзянь. Это было несправедливо по отношению к нему. Ци Цзянь был кем-то, кто проиграл ему, а теперь его целью был Цю Шань Цзюнь, и потому, войдя в верхнюю десятку, он больше не беспокоился о бросании вызовов. На каком основании было принято это решение? Разве Совет Божественного Постановления обычно не использовал результаты личных дуэлей, как основу для их оценки?

Его мокрые волосы прикрыли его глаза, закрывая его острый взгляд. Думая о своем младшем товарище, нет... Ее Величества, Ло Ло, текущем положении в провозглашении, было достаточно, чтобы загнать его в бешенство, но он тут же успокоился, и только его глаза показывали намеки красного. Он однажды думал, что ему не надо доказывать свою силу перед другими, но теперь он знал, что был неправ. Так Чэнь Чан Шэн хотел занять первое место на Первом Баннере? Ло Ло звала его Сэром? Очень хорошо. Чжуан Хуань Ю поднял голову, обнаружив, что он жаждал более быстрого прихода даты Великого Испытания.

В поместье клана Тянь Хай текущая глава семьи, Тянь Хай Чэн Ву, и его сын, Тянь Хай Шэн Сюэ, провели краткий разговор по поводу сегодняшнего обновления провозглашения и заявления, которое было сделано.

«Если Чэнь Чан Шэн сможет занять первое место на Первом Баннере, то он действительно сможет женить Сюй Ю Жун в свою семью... Но это невозможно».

«Я согласен, это невозможно».

Тянь Хай Шэн Сюэ спокойно ответил своему отцу, его жемчужно-белое лицо не выдавало какой-либо реакции. Его не волновало, сможет ли Чэнь Чан Шэн завершить свое Очищение, даже если он встретится с несколькими чудесами, его все равно не будет это заботить. Он знал, что Чэнь Чан Шэну это не удастся. Он сам вернулся с далекого прохода Юн Сюэ в Столицу для достижения только одной цели, он хотел занять первое место на Первом Баннере.

В передней части комплекса Дворца Ли, за кедровыми деревьями, украшающими божественный проспект, гостевой дом, который содержал группу послов с юга, был по-прежнему тихим, как это и было в течение дня.

Гоу Хань Ши сидел на кушетке, которая была рядом с верандой, глядя на часть ночного неба,

которая была видна через стеклянный купол внутреннего двора. Он тихо размышлял в течение длительного периода времени, как будто хотел разглядеть какую-то правду от мириады звезд выше.

Лян Бань Ху, Гуань Фэй Бай и Ци Цзянь все сидели на стульях в стороне, тихо что-то обсуждая. Старейшина Сяо Сун Гун уехал вместе с главой семьи Цю Шань, другие старейшины, которые прибыли на помолвку, тоже отправились на Юг. Молодым людям же надо было принять участие в Великом Испытании, и потому они остались. Без их старейшин рядом, эти молодые люди из Секты Меча Ли Шань были более расслабленными.

«Существует хоть малейшая возможность?» - спросил Лян Бань Ху, нахмурив брови.

Гуань Фэй Бай тихо раздумывал некоторое время и ответил: «Независимо от того, как на это смотреть, это невозможно».

Ци Цзянь довольно робко подвинулся вперед и спросил: «Случалось ли что-нибудь подобное в прошлом?»

Темой обсуждения среди трех молодых людей Секты Меча Ли Шань было, естественно, сможет ли Чэнь Чан Шэн занять первое место на Великом Испытании.

Как Семь Правлений Небес, которые с силой проехались по провозглашению в последние годы, их обсуждение перспектив юноши, который даже не достиг Очищения, в такой серьезной и искренней манере, шокировало бы любых зрителей. Было очевидно, что Фестиваль Плюща и оценки Совета Божественного Постановления сделали Чэнь Чан Шэна источником давления для этих гордых и уверенных в себе молодых людей.

Ци Цзянь спросил о примерах прошлого, но то, что он искал, было записями, а три его соученика повернулись к Гоу Хань Ши.

Гоу Хань Ши убрал взгляд от звезд и посмотрел на своих товарищей, качая головой и смеясь: «Не было ничего подобного в прошлом».

Его слова были произнесены тихо, без какого-либо намерения закончить разговор, но они по-прежнему давали впечатление неопровержимости.

Лян Бань Ху и Гуань Фэй Бай издали необъяснимые вздохи облегчения.

У Ци Цзянь не исчезли знаки волнения на лице, и он сказал: «Даже если не было ничего подобного в прошлом, это не значит, что это невозможно в будущем».

«У младшего товарища есть логика в словах, но я думаю, что возможность мала. За три коротких месяца невозможно достичь Неземного Открытия от Очищения... Это невозможно».

Гоу Хань Ши продолжил: «Это не проблема культивации, а простой расчет. Не считая Очищения и Медитации, а лишь учитывая необходимость открыть дверь в Неземной Дворец, это потребует использования Света Звезд в течение сотни ночей. Лишь только если действительно существует легендарный артефакт, продлевающий время, Чэнь Чан Шэн не сможет достичь Неземного Открытия ко времени Великого Испытания».

Он читал десять тысяч свитков, и понимал концепт того, что математика не лжет, потому был уверен в своих суждениях.

Услышав эти слова, другие, наконец, поняли уверенность их второго по старшинству товарища.

Без достижения Неземного Открытия ко времени Великого Испытания, Чэнь Чан Шэн не сможет достичь первого места на Первом Баннере.

Потому, что их второй старший уже достиг Неземного Открытия.

Также было несколько других студентов из молодого поколения, которые могли прибыть в Столицу Империи Чжоу к Великому Испытанию, которые уже достигли Неземного Открытия.

Неземное Открытие было стадией жизни и смерти, также это была разделяющая линия. В ней и за разделяющей линией были два разных мира.

В метелях Северных Районов одинокий юноша повернулся к Югу, кончики его пальцев были запятнаны кровью.

За Поместьем Древа Ученых ряд ученых в зеленых робах попрощались со своими сверстниками.

В разных уголках центрального континента молодые люди, которые принимали участие в Великом Испытании, начали двигаться.

То, что отличалось от прошлых лет, так это то, что они все имели одну и ту же цель.

Их целью было имя Чэнь Чан Шэн.

«Это лишь попытка собрать признание… Хотя, импульс, конечно, впечатляет». Божественная Королева последовала вдоль пруда, пока не достигла стен Императорского Дворца. Она протянула руку и сорвала дикую хризантему, прежде чем подать ее позади себя и сказать: «Если бы не слишком молодой возраст Чэнь Чан Шэна, у меня были бы подозрения о намерениях этих людей».

Позади нее не было никого, это была лишь Черная Коза.

Коза мягко наклонила голову, избегая дикой хризантемы, которая была протянута к ней, выражая отсутствие интереса к пище.

Божественная Королева покачала головой и протянула руку, чтобы открыть дверь, пересекая длинный и спокойный проход, и проводив Черную Козу с ней в Сад Сотни Растений: «Ты не была тут несколько лет, если хочешь что-то съесть, то ешь».

Сад Сотни Цветений был наполнен редкими и драгоценными медицинскими травами и фруктами. Их использование в качестве реагентов для создания медицины принесет высокие цены, даже у элиты столицы будут проблемы их приобретения, но для Божественной Королевы, это было не более, чем огрызки для Черной Козы, не говоря уже о том, что это зависело от того, захочет ли Черная Коза Есть.

За пределами дворца был слух о том, что Черная Коза, которая тащила Маленькую Зеленую Бамбуковую Повозку, была лично выращена Леди Мо Юй, но это было неверно… Как и тот факт, что она была лично выращена Божественной Королевой. Наоборот, много длинных лет назад, когда Император Тайцзун впервые изолировал ее в Саду Сотни Растений, ей редко приходилось испытывать голод, и именно Черная Коза приносила ей фрукты время от времени.

Достигнув каменного стола, Божественная Королева начала пить чай. Здесь явно не было прислуги, но неизвестно когда, в чайнике появился чай, и когда она наливала его в чашку, все еще был виден пар.

Было неизвестно, куда побрела Черная Коза или что она сейчас ела.

Ее взгляд прошел над паром и пал на разделяющую стену в осеннем лесу.

Эта стена принадлежала Ортодоксальной Академии.

Чэнь Чан Шэн не был в библиотеке, он был в своей комнате в маленьком здании. Он сидел у окна, с книгой в одной руке, а вторая рука висела за окном, получая свет звезд, опускающийся с ночного неба.

Заявление Архиепископа пробудило град сплетен в пределах Столицы, этот град стал штормом и пересек стены Ортодоксальной Академии. Как бы он ни пытался игнорировать то, что происходило за окнами, звуки шторма были слишком жестокими и не могли быть заблокированы его ушами. Его нынешнее настроение было довольно мрачным. Он не знал намерений Архиепископа, и не знал, как тот узнал о его необходимости занять первое место на Первом Баннере, но он также не знал, в чем был смысл его участия в Великом Испытании, когда он не достиг Очищения.

Звездный свет падал на его ладонь, его меридианы были ясны, но не было никаких изменений.

Он мог отчетливо чувствовать позицию его звезды в самых глубоких уголках ночного неба, и эта связь постепенно успокоила его.

Книга, которую он держал в руке, была Четырьмя Классиками Медитации. Он провел последние несколько дней, исследуя различные принципы, стоящие за стадией Медитации, чтобы помочь Ло Ло и Тангу Тридцать подготовиться к испытанию жизни и смерти при прорыве в стадию Неземного Открытия. Однако он не забыл о своей собственной культивации, проводя бесчисленные ночи, направляя свет звезд для очищения. Увы, его тело не претерпело никаких изменений, что привело его к чувству усталости и отчаяния.

Но, в этот момент, в Четырех Классиках Медитации, он увидел отрывок, который заставил его думать о некоторой возможности.

Его пять пальцев были слегка вытянуты, и Звездный Свет падал через щели, приземляясь на подоконник.

http://tl.rulate.ru/book/1222/39342